

На наш взгляд, зависимость между показателями более сложная, чем простые парные коэффициенты. Возможно, следует привлечь расчеты частных и сводных коэффициентов корреляции разного порядка.

Видимо требуется предварительное исследование данных, а именно проведение факторного анализа с целью выделения основных факторов. Можно попробовать подбор более сложных видов зависимости, привлечение дополнительной информации, в том числе и новых показателей и т.п.

В любом случае наше исследование носит предварительный характер и требует продолжения этой работы.

Заключение. До настоящего времени в территориальной структуре юга Тюменской области просматривается уездная форма организации, близкая к бывшей в 1913 году.

Анализ формы и морфологической структуры указывает на проблемные ситуации в ряде административных районов.

Требуется разработка теоретических вопросов выбора показателей диагностики состояний территории и определения их крайних (катастрофических) значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии. М.: Прогресс, 1968. 391 с.
2. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
3. Статистический ежегодник: Стат. сб. в 7-ми частях. Тюменский областной комитет госстатистики. Тюмень, 2004.

*Ксения Ананьевна ХОЛОДИЛОВА —
ведущий инженер ОАО «СибНАЦ»,
аспирант кафедры социально-экономической
географии и природопользования
Тюменского государственного университета
kholodilova@bk.ru*

УДК 911.3:301

ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ОСНОВА СОХРАНЕНИЯ ЭТНОСА THE TRADITIONAL WAY OF LIFE OF THE INDIGENOUS MINORITIES IN THE NORTH OF WESTERN SIBERIA AS THE BASIS OF ETHNOS PRESERVATION

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению современных проблем жизнедеятельности коренных малочисленных народов, проживающих на севере Западной Сибири, и способов реализации устойчивого развития коренных этносов в условиях интенсивного нефтегазового освоения.

SUMMARY. The modern problems in life of indigenous minorities in the North of Western Siberia and the ways of realization of their sustainable development in the conditions of intensive oil-and-gas exploitation are considered in this article.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коренные малочисленные народы Севера, устойчивое развитие, традиционный образ жизни, нефтегазовое освоение.

KEY WORDS. Indigenous minorities, sustainable development, traditional way of life, oil-and-gas exploitation.

Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов Севера, которая проводилась на протяжении 1930-1990-х гг., оказала большое влияние на традиционный образ жизни коренных этносов севера Западной Сибири. В Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) наряду с традиционным, экологически вживленным в ландшафт природопользованием представлен современный промышленный тип хозяйствования, направленный на разработку недр и обеспечивающий значимую часть потребностей мировой экономики в газе.

«Преодоление вековой культурно-экономической отсталости» на протяжении 1924-1991 гг. являлось теоретическим базисом государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера (КМНС) (табл. 1) [1]. Многолетний опыт реализации данной концепции показал несостоятельность ее частных положений и общие методологические слабости.

Таблица 1

Политика «преодоления вековой культурно-экономической отсталости» коренных малочисленных народов Севера

Принципы политики	Мероприятия
1. Оседлый образ жизни прогрессивнее любого вида кочевания. Мобильное жилье считается хуже стационарного, проживание в стойбищах — примитивнее жизни в поселке.	Массовый перевод на оседлый образ жизни.
2. Затрудненность оказания социально-культурного обслуживания вследствие рассредоточенности населения.	Укрупнение населенных пунктов.
3. Всеобщее среднее образование стимулирует вовлечение коренных народов в общественное производство, расширяет диапазон их профессиональной ориентации.	Организация обучения в школах-интернатах.
4. С помощью экономического стимулирования можно регулировать процесс миграции коренного населения и уровень его занятости в различных отраслях народного хозяйства.	Укрупнение и огосударствление коллективных хозяйств.

Согласно этнографическим исследованиям [1], [2], кочевание возникло как более прогрессивный (по сравнению с пешей и санной охотой на дикого оленя) тип хозяйства, при котором эффективнее используется биологическая емкость северных ландшафтов. Степень адаптации коренных народов к неустойчивым и малопродуктивным биоценозам Севера настолько велика, что позволяет им существовать в них без усовершенствования орудий труда и оружия. Кочевание с оленями у оленевода воспринимается как благо, размер стада является показателем социального статуса. У ненцев оседлый оленевод назывался «ядой» — нищий [3].

Мощные кампании по переводу кочевого населения на оседлый образ жизни на севере Западной Сибири во многом подорвали традиционный жизненный уклад. Начало было положено еще в 1930-1940-х годах. Существенно ускорило процесс седентеризации принятие постановления «О мерах помощи в переводе на оседлость кочевого и полукочевого населения колхозов в районах Крайнего Севера Тюменской области» (11.12.1950 г.). Кампании по оседанию кочующего населения наталкивались на упорное нежелание аборигенов менять традици-

онный образ жизни. На 1 января 1964 г. в Ямало-Ненецком автономном округе было переведено на постоянное жительство в поселки около 2 тыс. семей.

За период 1965-2008 гг. доля кочевого населения среди коренных малочисленных народов Севера сократилась с 53,3% до 41% (табл. 2). Переход на оседлый образ жизни кочующего населения происходил во всех районах автономного округа, но наибольшие масштабы за советский период характерны для Красноселькупского и Приуральского районов: по сравнению с 1965 г. в 1986 г. доля кочевого населения сократилась соответственно на 64% и 46% [4]. В Надымском и Пуровском районах существенную роль в снижении численности кочующего населения играло вытеснение из тундры части кочующего населения в связи с освоением углеводородных месторождений.

Таблица 2

Доля кочевого населения среди коренного в ЯНАО, %

	1965	1970	1975	1980	1986	2001	2008
Шурышкарский	5,2	1,1	1,0	1,5	5,8	3,6	1,3
Красноселькупский	32,8	13,1	16,8	9,6	11,7	8,2	21,4
Приуральский	43,7	32	22,2	18,4	23,3	31,3	31,2
Надымский	50,9	45,6	38,6	36,3	32	21,3	28
Пуровский	58,1	37	29,8	45,8	32,5	42,3	34,8
Ямальский	69	53,5	53,5	51,1	48,7	50,1	52,2
Тазовский	87,4	87,9	80,2	70,8	62,5	76,1	70,2
Итого	53,3	40,3	37	38,8	36,8	41,6	41

Одновременно в округе велась кампания по расселению мелких населенных пунктов, где жило до 10 семей (всего в округе было 170 таких поселений) [5]. Традиционная система расселения разрушалась. Ликвидировались национальные деревни и стойбища, жителей которых переселяли в центральные усадьбы укрупненных колхозов и совхозов. Основой в оленеводческих бригадах колхозов и совхозов были «большие семьи». Вытянутые сезонные маршруты заменялись короткими круговыми, что давало возможность применять вахтовый метод и убирать из оленеводства его семейную составляющую.

Изменение традиционного образа жизни, прежде всего, сказывается на состоянии здоровья nomadov: кардинально изменяется рацион питания, физические нагрузки (облегчение их не ведет к улучшению здоровья). Насильственное поселение в домах кочевников, живших в чумах, без предварительной адаптации к новому образу жизни приводит к формированию хозяйственного, бытового, психологического барьеров, проявляющихся в крайне плохом санитарном состоянии жилища, распространении социальных патологий (отчуждение, бродяжничество, пьянство, агрессивность). Выявлено [1], что смертность коренного населения прямо пропорциональна степени его концентрации на центральных усадьбах и в районных центрах.

Установлено [6], что численность и воспроизводство аборигенных народов Севера, находится в прямой корреляционной зависимости от числа кочующих оленеводческих хозяйств и поголовья оленей. В качестве примера можно привести динамику численности коренного населения и поголовья оленей в районах ЯНАО (рис. 1).

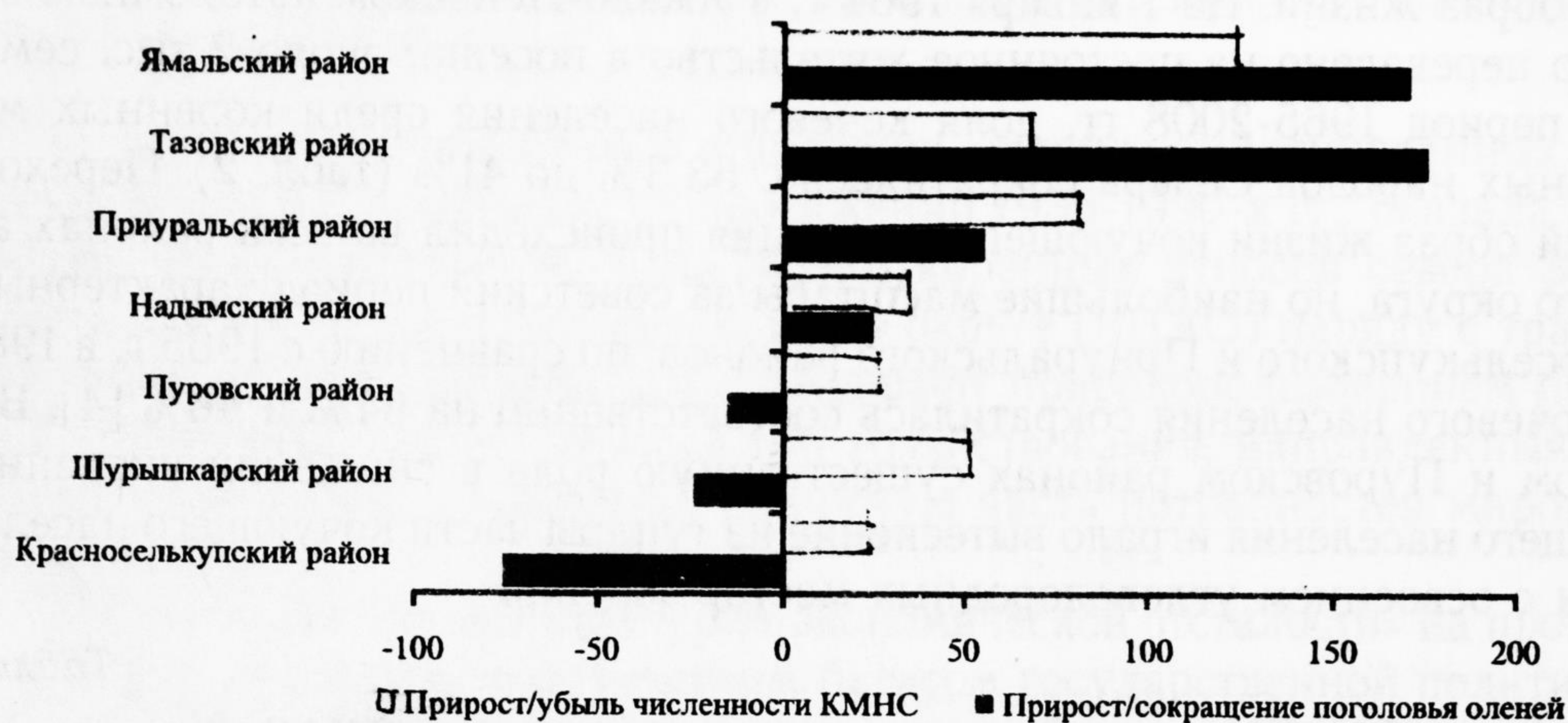

Рис. 1. Изменение численности коренного населения и поголовья оленей в районах ЯНАО, прирост/убыль за 1960-2008 гг. в % от 1960 г.

В Ямальском и Тазовском районах, где более 95% коренных этносов составляют ненцы, сохраняются стабильные показатели оленеводства, а прирост численности населения за период 1960-2008 гг. варьирует от 124% до 69%. Наибольшее сокращение поголовья оленей отмечается в Красноселькупском районе, в национальном составе которого из числа КМНС преобладают селькупы (более 90%). Динамика численности селькупов характеризуется стагнацией (в некоторые годы даже убылью населения). Закономерность нарушается в Шурышкарском районе, где проживают в основном ханты (96%), в традиционном хозяйстве которых приоритетными являются рыболовство и охота. Таким образом, кочевой образ жизни определяет само существование этнокультурных сообществ.

Снижение поголовья оленей за исследуемый период необходимо рассматривать во взаимосвязи с динамикой площади оленьих пастбищ. За последние сорок лет учетная площадь оленьих пастбищ по всем районам традиционного хозяйствования сократилась на 8,97 млн га или на 18% по отношению к площади в 1962 г. (рис. 2) [7]. Наибольшее выбытие пастбищных угодий произошло в Красноселькупском, Шурышкарском и Пуровском районах.

Рис. 2. Динамика учетной площади пастбищ по районам Ямало-Ненецкого автономного округа, тыс. га

Основными причинами сокращения и ухудшения пастбищного фонда являются: исчерпание резервов экстенсивного увеличения оленьих пастбищ (последний целинный массив был отведен в Тазовском районе, хотя в 1950 г. в Ямало-Ненецком округе свободный фонд был 8,8 млн га) [7]; превышение оленеемкости пастбищ в результате неконтролируемого выпаса; воздействие хозяйственной деятельности человека.

Последний пункт требует особого рассмотрения. На заре ускоренного промышленного освоения нефтегазовых месторождений севера Западной Сибири в середине 1960-х гг. была сформулирована задача: промышленное освоение должно сочетаться с дальнейшим развитием отраслей промыслового и сельского хозяйства данной территории. Однако рациональное сочетание индустриального развития региона и сохранение традиционных отраслей хозяйства не удалось реализовать в полной мере: происходило сокращение и ухудшение жизненного пространства коренных народов Севера.

Основная доля официальных отводов земли для несельскохозяйственных нужд в 1961-1987 гг. приходится на оленьи пастбища (более 90%). Однако это лишь официальные данные: в 1964-1987 гг. в автономном округе пробурено 400 скважин и появилось 800 км зимников [8]. В Пуровском и Надымском районах уничтожено пожарами и механически 3,5 и 2,5 млн га оленьих пастбищ при официальном отводе не более 0,250 млн га [7]. В ходе геологоразведочных работ и освоения месторождений полуострова Ямал с 1970 г. накапливался металлолом: на Харасавейском — более 40 тыс. тонн, на Бованенковском — более 5,5 тыс. тонн.

Бурный промышленный рост в Ямало-Ненецком автономном округе сопровождался значительным увеличением численности приезжего населения, что в свою очередь усиливало процессы культурно-языковой и этнической ассимиляции у коренных малочисленных народов Севера. Доля коренного населения, в общей численности населения сократилась с 34% в 1959 г. до 6,5% в настоящее время. О масштабах ассимиляционного процесса можно судить на основе уровня смешанных браков с участием русских, коми и представителей других национальностей, доходящий до половины и более всех брачных пар у некоторых коренных этносов. Растут численность и удельный вес городских жителей среди коренного населения зоны Севера.

Негативные последствия политики государственного патернализма имела практика насильственного отрыва от семьи и помещение на 9 месяцев в году детей кочевников в школы-интернаты. Унифицированный подход приводит к тому, что неадаптированная школьная программа не усваивается детьми коренной национальности и делает невозможным получение высшего образования для подавляющего большинства из них. Те, кто его получает (обычно это выходцы из смешанных семей), отрываются от этноса, поскольку усредненное европейское образование ориентирует на функционирование в народном хозяйстве страны, а не в традиционных отраслях [9].

В начале 1990-х гг. жесткий патернализм централизованного планирования сменился принципом передачи ответственности на низовые уровни, происходила реорганизация совхозов, появление родовых, родоплеменных общин, ослабление экономической основы и разрушение системы сбыта продукции традиционных отраслей хозяйствования.

Одновременно с этим отмечается расширение и укрепление законодательной базы, регулирующей взаимоотношения государства и коренных народов. Гарантом защиты прав коренных малочисленных народов Севера в соответствии с

общепризнанными принципами и нормами международного права (ст. 69) и защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни (ст. 72) выступает Конституция РФ.

На начало 2008 г. численность коренных этносов, проживающих в сельской местности ЯНАО, составляла 34,8 тыс.чел. (20% от общероссийской и 10% от общемировой численности коренных малочисленных народов Севера). Коренные этносы автономного округа можно подразделить на три социокультурные группы:

1. Первая группа представлена коренным населением, ведущим кочевой или полукочевой образ жизни и занимающимся традиционным хозяйством. Данная группа естественным образом обеспечивает сохранение языка и «живой» культуры своих народов, представляет демографическое ядро этноса. Численность кочующего населения в ЯНАО на начало 2008 г. составляла 14,3 тыс. чел. На долю округа приходится почти половина кочующего населения РФ. Кочевое население занято главным образом в оленеводстве, которое в регионе представлено двумя видами: крупнотабунным, наиболее характерным для тундровых ненцев, и транспортным (лесные ненцы, селькупы, ханты). Важно отметить, что в автономном округе самое крупное стадо оленей не только в России, но и в мире. Основная часть поголовья оленей (62%) сосредоточена в хозяйствах населения. Олени частных владельцев выпасаются на территории пастбищ сельскохозяйственных организаций. В то же время юридического обоснования для использования территорий для выпаса оленей оленеводы-частники не имеют.

2. Вторая группа коренных малочисленных народов Севера проживает в относительно крупных поселках с полиэтничным населением и работает вне традиционного хозяйства (социальная сфера), имеет профессиональную подготовку и относительно приемлемые доходы.

3. Достаточно заметной является третья группа, представленная маргиналами-безработными, живущими преимущественно в крупных поселках в основном за счет пенсий и детских пособий в сочетании с эпизодической промысловой деятельностью. Именно среди третьей группы в максимальной степени распространены социальные болезни: алкоголизм, туберкулез и т.п. Высокая смертность среди коренного населения во многом обусловлена несчастными случаями, отравлениями и травмами; так, половина смертей среди коренного населения в Красноселькупском районе в 2008 г. была обусловлена алкогольными отравлениями. Средняя продолжительность жизни народов Севера на 10-15 лет ниже, чем по округу.

Современная система принципов и приоритетов в отношении коренных малочисленных народов Севера в РФ сформулирована в «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2009 г.). Устойчивое развитие КМНС предполагает укрепление их социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей на основе целевой поддержки государства и мобилизации внутренних ресурсов самих народов в интересах нынешнего и будущих поколений [10].

Актуальность реализации приоритетов концепции связана с несовершенством законодательной базы, отсутствием механизмов реализации и слабым контролем исполнения существующих законов, ограниченным участием коренного населения в процессах самоуправления. К числу основных федеральных законов, закрепляющих право коренных малочисленных народов на традиционное природопользование, следует отнести закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» (1999 г.), закон РФ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера» (2000 г.), закон РФ «О тер-

риториях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (2001 г.).

Важно отметить, что новый образ мышления по отношению к коренным малочисленным народам сформировался в мировом сообществе еще в конце 1980-х годов. В международном праве наиболее полно эти принципы и нормы сформулированы в Конвенции Международной организации труда №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах», принятой в июне 1989 г. [10]. Согласно принципам Конвенции МОТ, политика государств должна быть направлена на сохранение самобытности, культуры, обычаев и традиций коренных (аборигенных) народов, на обеспечение их выживания, признание и предоставление им равных прав и равных возможностей вместе с другими группами населения.

Определение рациональной стратегии дальнейшего промышленного освоения Ямало-Ненецкого автономного округа, позволяющей сохранить природу и совместить промышленное развитие и традиционное природопользование, должно быть обусловлено в первую очередь политико-правовыми решениями. В этом случае предполагается внесение изменений и дополнений в Земельный кодекс РФ с целью получения возможности КМНС пользоваться землями своего проживания на праве постоянного бессрочного пользования, а также установления особого природоохранного режима использования земель в местах их традиционного проживания и традиционного хозяйственного пользования; принятие на федеральном уровне долгосрочной методики расчета ущерба при изъятии земель на ТТП с целью определения механизма возмещения ущерба коренным малочисленным народам; доработка и принятие подготовленного в Государственной Думе проекта федерального закона «О защите исконной среды обитания, традиционного образа жизни и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; разработка закона, регламентирующего вопросы этнологической экспертизы.

Кроме того, необходимо активизировать работы по восстановлению хозяйственно-биологического потенциала оленьих пастбищ, нарушенных в ходе промышленного освоения; необходимо инициировать разработку фундаментальных и прикладных научных исследований; формировать культуру поведения у персонала нефтегазовых компаний, осуществляющих деятельность на территориях исконного проживания коренных народов.

Важнейшим фактором сохранения самобытности и выживания в современном мире коренных этносов является создание условий для развития их традиционного природопользования. Необходимо осознавать, что коренные малочисленные народы проживают на севере Западной Сибири в условиях арктических широт уже более 4 веков, в то время как нефтегазовое освоение не превышает 60 лет. Право существовать на своих исконных землях и вести желаемый образ жизни столь же законно, как и право других народов государства использовать находящиеся в недрах этих территорий объективно необходимые полезные ископаемые.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов К.П. Проблемы этнической географии / Под ред. А.И. Чистобаева. СПб.: СПбГУ, 1998. 216 с.
2. Пика А.И. Прохоров Б. Большие проблемы малых народов // Коммунист. 1988. № 6. с. 83.
3. Танфильев Г.И. Пределы лесов в полярной России по исследованиям в тундре Тиманских самоедов, с приложением сокращенного дневника путешествия. Одесса, 1911.

4. Форма статистической отчетности Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ямало-Ненецкому автономному округу «Сведения о численности кочующего населения в районах проживания малочисленных народов Севера» (2001-2007), г. Салехард.

5. Очерки истории Тюменской области / Под ред. В.М. Кружинова. Тюмень, 1994. С. 207-214.

6. Южаков А. Об этносоциальном значении оленеводства // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2001. № 5. с. 28.

7. Эколого-хозяйственная устойчивость традиционных отраслей при промышленном освоении Севера // География и хозяйство. Вып. 4. Л.: ВГО, 1991. С. 32-49.

8. Новиков В.Н. Географическое прогнозирование и основы геоэкологии Севера. М., 1990. 14 с.

9. Проблемы сохранения этносов коренных народов Севера // ЧиновникЪ. 1999. №3 (6) <http://chinovnik.uara.ru>

10. Конвенция 169 МОТ о коренных народах // <http://www.un.org/russian/hr/indigenous/guide/iol169.htm>

*Андрей Васильевич МАХОРИН —
ведущий инженер ООО «Газпромдобыча Уренгой»,
аспирант кафедры социально-экономической географии
Тюменского государственного университета
machorin@rambler.ru*

УДК 911

ИНЖЕНЕРНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИПОЛЯРЬЯ

ENGINEERING-GEOGRAPHIC AND ECOLOGICAL-ECONOMIC PRINCIPLES OF ECONOMY WORK'S TERRITORY ORGANIZATION IN GAS INDUSTRY OF NEAR POLE REGION

АННОТАЦИЯ. Исследованы основные эколого-экономические и инженерно-географические вопросы размещения производственных объектов газовой промышленности в условиях Приполярья на основе принципа социальной ответственности производственной организации.

SUMMARY. The article provides the results of research of basic ecology-economic and engineering-geographical questions of allocation of gas industry objects near the Polar circle on basis of principle of industrial organization social responsibility.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природные условия Приполярья, эколого-экономические принципы, инженерная география.

KEY WORDS. Natural conditions near the Polar circle, ecology-economic principles, engineering geography.

Развитие газовой промышленности в районах Крайнего Севера в эколого-экономическом плане прошло ряд этапов. Первоначально (1970-80-е гг.) факторы географической среды в значительной степени игнорировались и ставилась задача их преодолеть с помощью разнообразных технических решений. Первый этап проявился в формах значительного нарушения рельефа, многолетнемерзлых пород, растительности, загрязнением поверхностных и грунтовых вод, воз-